

Ф.В. Дубасов и подавление Декабрьского восстания в Москве

Михаил Алмазов

F.V. Dubasov and the suppression of the December uprising in Moscow

Mikhail Almazov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870008271-9

В восприятии современников и потомков вице-адмиралу Ф.В. Дубасову, занимавшему пост московского генерал-губернатора в декабре 1905 — июле 1906 г., явно не повезло. «Палач Москвы», «душитель Декабрьского восстания» — именно таким его изображали социалистические и либеральные публицисты, а затем и советские историки¹. Часть монархистов (как, например, директор Лицея цесаревича Николая Л.А. Георгиевский²) восхищалась его решительностью и бескомпромиссностью, тогда как другие были недовольны проявленной им недостаточной распорядительностью и излишней жестокостью³. Только в начале XXI в. Ю.С. Воробьева в небольшой статье кратко изложила биографию генерал-губернатора и перечислила основные меры, предпринятые им для подавления «крамолы». В основном исследовательница сосредоточилась на анализе дневника Дубасова и его источниковедческой характеристике (включая процесс создания данного документа). Неудивительно, что действия вице-адмирала освещались при этом апологетически и не всегда точно. Сам он характеризовался как «человек чести и долга», и оставалось лишь сожалеть о том, что «благие намерения Дубасова были разбиты революционерами»⁴. Участие войск в подавлении Декабрьского восстания тогда же было рассмотрено в диссертации А.И. Кукулина. В ней справедливо отмечалось, что в ходе борьбы генерал-губернатор подчинил себе аппарат Московского военного округа, раскрывалось содержание административных постановлений и воззваний власти, критически оценивались устоявшиеся в историографии представления об исключительной жестокости правительственных мер⁵. Однако взаимодействие между

© 2020 г. М.Г. Алмазов

¹ Климков В. Расправы и расстрелы. М., 1906. С. 31; Сторожев В.Н. Декабрьское вооружённое восстание (по архивным материалам) // Декабрьское восстание в Москве 1905 г. Иллюстрированный сборник статей, заметок и воспоминаний / Под ред. Н.П. Овсянникова. М., 1920; Черномордик С.И. Декабрьское 1905 года восстание в Москве. М., 1926; Яковлев Н.Н. Вооружённые восстания в декабре 1905 г. М., 1957; Шатина Н.В. Местный государственный аппарат самодержавия в борьбе с Первой русской революцией (На примере Москвы). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

² РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 456, л. 1—2.

³ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905—1907 гг. М., 2015. С. 176; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника (1894—1917). М., 2000. С. 519.

⁴ Воробьева Ю.С. Фёдор Дубасов в декабре 1905 года // Вестник архивиста. 2001. № 4—5. С. 360—368.

⁵ Кукулин А.И. Боеготовность русской армии и военно-окружная система в начале XX века. По материалам Московского военного округа. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 128—134.

гражданскими и военными властями осталось практически не изученным, а их взаимоотношения с петербургской бюрократией, местной общественностью и обывателями и вовсе лежали за рамками исследовательских задач диссертанта.

В коллективной монографии, посвящённой революции 1905—1907 гг., С.В. Тютюкин констатировал, что деятельность Дубасова была чрезвычайно эффективна, и ему удалось в значительной мере разгромить восставших к моменту прибытия в город Лейб-гвардии Семёновского полка. По мнению историка, вице-адмирал не отличался широким политическим кругозором, но умел приспосабливаться к требованиям времени, среди его сотрудников своими деловыми качествами выделялись исправлявший должность губернатора В.Ф. Джунковский и городской голова Н.И. Гучков, тогда как градоначальник Г.П. Медем являлся «гораздо более бесцветной фигурой». Глухо упоминалось и о направлении в Москву «весьма опытного в делах полицейского сыска» П.И. Рачковского⁶. Но в обобщающей работе, разумеется, нельзя было детально проследить механизм подавления мятежа, выяснить причины назначения вице-адмирала на «боевой пост» генерал-губернатора, степень его подготовленности к роли усмирителя, выстраивание им взаимоотношений с центральными и московскими властями и населением.

В 1905 г. Фёдору Васильевичу Дубасову исполнилось 60 лет. Он родился в семье тверских дворян, обучался в Морском кадетском корпусе, в 1860-е гг. служил на Дальнем Востоке, а в 1870-х гг. — на императорских яхтах, участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., в ходе которой, командуя отрядом катеров для установки минных заграждений по Дунаю, 14 мая 1877 г. подорвал турецкий миноносец. За это лейтенант Дубасов удостоился ордена Св. Георгия 4-й степени, весной 1878 г. получил и владимирский крест с мечами и бантом⁷. После войны, став флигель-адъютантом, он неоднократно командовал военными судами, в 1891 г. сопровождал цесаревича Николая Александровича в путешествии на Дальний Восток, после чего его перевели на пост морского агента в Германии. В 1897—1899 гг. Фёдор Васильевич командовал Тихоокеанской эскадрой и 19 марта 1898 г. занял Порт-Артур. В 1899 г., уже в чине вице-адмирала, он покинул должность командующего эскадрой и в 1901 г. возглавил Морской технический комитет. Вскоре ему вновь довелось проявить дипломатические способности, на этот раз — в качестве российского представителя в Комиссии по расследованию причин Гулльского инцидента 1904 г. Оценив его успехи на этом поприще, царь 15 марта 1905 г. произвёл Дубасова в генерал-адъютанты, 24 мая пригласил на совещание, обсуждавшее перспективы продолжения войны с Японией, а 20 июня включил в состав только что созданного высшего военного органа — Совета государственной обороны⁸. На майском совещании, где большинство участников (включая самого императора), споря о возможности продолжать войну, признавали необходимость выяснить у японцев возможные условия мира, вице-адмирал вместе с военным министром В.В. Сахаровым решительно настаивал на доведении борьбы до победного конца, по сути, игнорируя сложность доставки подкреплений и

⁶ Первая революция в России. Взгляд через столетие. М., 2005. С. 367, 370—373, 375.

⁷ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 233, д. 47, л. 99—102.

⁸ Там же, л. 103—106; Конец русско-японской войны // Красный архив. 1928. № 3. С. 200—201, 203.

продовольствия на театр боевых действий, и доказывал, что экспансия России на Восток — «движение стихийное — к естественным границам»⁹.

Осенью 1905 г. моряка впервые направили в качестве генерал-адъютанта — умирять крестьянские волнения в Курской и Черниговской губерниях¹⁰. Основным принципом борьбы с беспорядками Дубасов, по словам его родственника А.А. Татищева, исполнявшего обязанности секретаря вице-адмирала во время этой экспедиции, считал их «решительное подавление в самом начале» и уничтожение мятежных «банд». На совещании с представителями военной и гражданской власти Курской губ. генерал-адъютант потребовал действовать против участников погромов усадеб предельно жёстко — вплоть до стрельбы по ним без троекратного предупреждения. По свидетельству Татищева, наказания розгами вице-адмирал не одобрял, поскольку «выборщиков в Государственную думу нельзя сечь», но не возражал, чтобы при необходимости их расстреливали. Допускал он и сожжение построек в мятежных деревнях для демонстративного устрашения бунтовщиков. А чтобы придать им смелости и дать себя проявить, из наиболее беспокойных районов временно должны были выводиться войска¹¹. Вместе с тем при «замирении» Дубасов гибко корректировал первоначальные планы с учётом меняющейся обстановки. Так, прибыв в Черниговскую губ. и обнаружив, что беспорядки пошли на убыль, он отказался от немедленной экзекуции и приступил к сбору сведений о ситуации. При борьбе с «крамолой» вице-адмирал демонстрировал свободу от бюрократизма и «юридической рутины». На практике это означало, что «закон для него существовал лишь постольку, поскольку он не слишком его стеснял». Например, для «успокоения» местного населения генерал-адъютант решил принудительно выселить «неблагонадёжных» членов сельских обществ за счёт казны (что совсем противоречило законодательству)¹². Крестьянам, уверявшим его в своей невиновности, вице-адмирал говорил, что в их деле разберутся съезд и губернское по крестьянским делам присутствие, но сам же всячески побуждал эти органы действовать без проволочек¹³. Впрочем, бывали и противоположные случаи: узнав, что в число подлежащих выдворению из села Великий Листвен включены несовершеннолетние, Дубасов отдал приказ об их помиловании¹⁴.

Распоряжаясь, вице-адмирал находился в тесном контакте с местной администрацией, военными, представителями общественности. По прибытии в Чернигов он выяснял обстановку, советуясь с губернатором А.А. Хвостовым, вице-губернатором Н.М. Родионовым, начальником жандармского управления Н.П. Рудовым и директором народных училищ П.А. Войцеховским¹⁵. В Курске Дубасов сразу же созвал совещание из высших чинов губернии¹⁶.

При объезде селений «царский посланец» произносил речи перед крестьянами, грозя им страшными карами в случае новых волнений. «Я расправлюсь с вами, мятежники», — заявлял он, искренне полагая, судя по письму, отправленному жене 10 ноября, что действует «одною силою воли и силою убежде-

⁹ Конец русско-японской войны. С. 195—204.

¹⁰ Революция 1905 года и самодержавие. М.; Л., 1928. С. 108—112.

¹¹ Объезд сатрапа // Красный архив. 1935. № 2—3. С. 42—61.

¹² Там же. С. 42, 47, 60—61; Революция 1905 года и самодержавие. С. 110.

¹³ Объезд сатрапа. С. 50, 51.

¹⁴ Там же. С. 55.

¹⁵ Там же. С. 44—46.

¹⁶ Там же. С. 60.

ния»¹⁷. Подобные выступления явно захватывали вице-адмирала. 16 ноября он признавался супруге, что сам находится «под влиянием того гипноза, под которым я управляю этими людьми»¹⁸. Но порою «гипноз» не помогал, и требовалось известное мужество. Так, на собрании волостных старшин в Конотопе толпа хотела силой помешать Дубасову взять под стражу «молодого человека из интеллигентных крестьян», требовавшего снять с должности земского начальника, и только благодаря расторопности войск и полиции удалось предотвратить столкновение¹⁹.

Фёдор Васильевич был ярким противником революционных и либеральных идей. Он считал, что в антиправительственном движении «нет ничего благородного», а его участниками являются одни «хамы»²⁰. Вдохновителями же революции, по его мнению, выступали исключительно члены «международного, преимущественно еврейского союза»²¹. Участников агарных «беспорядков» Дубасов именовал в письмах жене не иначе как «мятежниками» и «разбойниками»²². Правда, для него не было секретом и то, что, к примеру, в Суражском уезде Черниговской губ. лёгкой добычей пропагандистов стала масса «слабых, больных худосочием как в физическом, так и в духовном отношении» крестьян²³.

Заметив, что вице-адмирал успешно справляется с поставленной перед ним задачей, С.Ю. Витте, ставший к тому времени председателем Совета министров, рекомендовал Николаю II назначить «твёрдого и энергичного» Дубасова московским генерал-губернатором. Царь не проявил к этому интереса, желая оставить в Первопрестольной П.П. Дурново или заменить его на бывшего министра внутренних дел А.Г. Булыгина (служившего ранее московским губернатором и хорошо знавшего местную специфику). Но к середине ноября Витте, обеспокоенный опасностью «анархии власти» в Москве, настоял на своём²⁴.

С Дубасовым главу правительства связывали, по-видимому, давние личные отношения. Вице-адмирал консультировал Витте по военно-морским делам, в частности, 10 сентября 1904 г. представил ему записку о необходимости создания сильного флота и усиления посылаемой на Дальний Восток эскадры²⁵. Супруга Фёдора Васильевича — А.С. Дубасова (сестра покойного министра внутренних дел Д.С. Сипягина) лестно отзывалась о государственных заслугах Витте²⁶.

¹⁷ Там же. С. 47, 49; Революция 1905 года и самодержавие. С. 110; РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 751, л. 180—180 об.

¹⁸ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 751, л. 125 об.

¹⁹ Обезд сатрапа. С. 57.

²⁰ Там же. С. 42.

²¹ Адмирал Ф.В. Дубасов: палач или человек чести? // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 2000. С. 475.

²² РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 751, л. 125 об., 179 об.

²³ Там же, л. 179.

²⁴ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания / Публ. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева, И.В. Лукьянова. Т. 2. СПб., 2003. С. 300—301, 400; *Богданович А.В.* Дневники. 1879—1912. М., 2018. С. 375; Революция 1905 года и самодержавие. С. 42—43; Высший подъём революции 1905—1907 гг. Вооружённые восстания. Ноябрь—декабрь 1905 г. // Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Ч. 1. М., 1955. С. 581.

²⁵ Из архива С.Ю. Витте... Т. 1. СПб., 2003. С. 690; РГИА, ф. 1622, оп. 1, д. 265, л. 1—11.

²⁶ *Менделеев П.П.* Свет и тени моего прошлого. Обрывки воспоминаний (1864—1933). М., 2018. С. 268.

Однако Дубасов был давно известен и самому императору, и председателю Совета государственной обороны и командующему войсками гвардии и Петербургского военного округа вел. кн. Николаю Николаевичу, который 26 октября 1905 г., в разгар мятежа в Кронштадте, поручил вице-адмиралу добиться от Морского министерства барж с буксирами для переправки в крепость правительственных войск²⁷. Современники отмечали неприязнь между Дубасовым и управляющим МВД П.Н. Дурново²⁸, однако в 1905 г. споры между ними возникали только по принципиальным вопросам. Кроме того, Дурново всячески демонстрировал заботу о семье генерал-губернатора²⁹.

Репутация Дубасова в правящих кругах и в обществе была вполне определённой. Генерал-лейтенант А.А. Киреев отзывался о нём: «Бешеный, но дельный»³⁰. «Это был человек с железной волей, — вспоминал позднее Джунковский, — это был честный, благородный солдат... у него был здравый смысл, и он умел отличать честное от нечестного. В душе он был добрым человеком и гуманным, но вспыльчивость его не знала границ, он в эти минуты забывал всё и становился очень неприятен... Но это всегда бывало поправимо, так как ему стоило только потом спокойно и прямо доложить, что он не прав... он сейчас же менял тон»³¹. Генерал-лейтенант В.Г. Глазов, в октябре 1905 г. покинувший пост министра народного просвещения и ставший помощником командующего войсками Московского военного округа, писал в дневнике о резкой реакции генерал-губернатора на возражения и «неудобные» вопросы³². Независимость суждений будущего «главного начальника» Москвы отмечал и Татищев³³. В памяти профессора международного права Петербургского университета и чиновника МИД барона М.А. Таубе, представлявшего вместе с Дубасовым интересы России в комиссии по Гульскому инциденту, он остался как «мой адмирал», импульсивный, сидевший на решающем заседании «как на иголках», но «в особенности высокочтимый в нашем флоте — точный, строгий, решительный, внушавший к себе в подчинённых и любовь, и страх». Весной 1905 г. Фёдор Васильевич в ультимативной форме потребовал у министра иностранных дел гр. В.Н. Ламздорфа дать барону Таубе, работой которого в Париже был очень доволен, орден Св. Владимира 4-й степени (минуя «всех Станиславов и всех Анн», коих у профессора не оказалось) и угрожал в противном случае обратиться непосредственно к императору. Повествуя об «острой и энергичной» реакции вице-адмирала на слова гр. Ламздорфа, Таубе отмечал, что «это соответствовало всему его характеру»³⁴. Вдова вел. кн. Сергея Александровича и сестра императрицы вел. кн. Елизавета Фёдоровна, приехав в декабре в Петербург, уверяла дочерей генерал-губернатора, что «он единственный, который может спасти положение»³⁵.

²⁷ ГА РФ, ф. Р-6249, оп. 1, д. 1, л. 20—20 об.

²⁸ Из архива С.Ю. Витте... Т. 2. С. 301—302, 400; *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 138. По мнению А.П. Бородина, это чувство зародилось ещё во время их обучения в Морском кадетском корпусе (*Бородин А.П.* Пётр Николаевич Дурново. «Русский Нострадамус». М., 2013. С. 162).

²⁹ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 677, л. 40.

³⁰ *Киреев А.А.* Дневник. 1905—1910. М., 2010. С. 38.

³¹ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 110.

³² РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 347 об., 376.

³³ Объезд сатрапа. С. 42.

³⁴ *Таубе М.А.* «Зарницы»: Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900—1917). М., 2007. С. 61—62, 76, 83.

³⁵ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 677, л. 40.

В то же время Джунковский и Татищев видели некомпетентность своего патрона в административных делах. «Он при мне спрашивал у курского губернатора, — свидетельствовал Татищев, — почему фабричный инспектор ему ничего не докладывает о податных инспекторах, не зная, что это разные ведомства»³⁶.

Таким образом, на посту московского генерал-губернатора оказался человек жёсткий, харизматичный, не стеснявший себя юридическими рамками, демонстрировавший безразличие к судьбам «смутьянов», но вместе с тем прагматичный, считающий с окружающей его обстановкой и требованиями времени. Между тем состояние дел в Москве в конце ноября — начале декабря 1905 г. серьёзно отличалось от того, с чем вице-адмиралу довелось столкнуться в Курской и Черниговской губерниях. Вместо крестьян, преследовавших в массе своей схожие цели и сравнительно легко покорявшихся администрации (Дубасов грозил, но осуществлять свои угрозы осенью ему так и не пришлось), теперь перед ним находились пёстрые социальные группы и слои, среди которых встречались и последовательные революционеры, и радикальные или, наоборот, умеренные либералы, старообрядцы, черносотенцы, консервативно и просто аполитично настроенные жители. Чтобы контролировать их, управлять ими, преодолевать их сопротивление и инерцию, требовалась осторожность, приходилось искать компромиссы, гибко сочетая жёсткие меры с великодушными жёстками.

Ситуация была взрывоопасной. С середины ноября Москва сделалась центром Всероссийской почтово-телеграфной забастовки³⁷. Тогда же в Первопрестольной прошёл II съезд Всероссийского крестьянского союза, широко освещавшийся прессой³⁸. Допустив эти события, власть проявила слабость, а запоздавшие аресты руководителей оппозиционных организаций не способствовали успокоению общественности³⁹. В городе активно формировались боевые дружины, которые создавали как леворадикалы, так и фрондировавшие предприниматели, боявшиеся «черносотенных» погромов (например, Н.П. Шмит или И.Д. Сытин)⁴⁰. Широко распространялись призывы к вооружённому восстанию, почти открыто производился сбор средств на его подготовку. При этом местная администрация располагала весьма ограниченными возможностями. Войска и полиция — основная силовая опора режима — находились далеко не на высоте положения. Полицейские были малочисленны⁴¹, плохо вооружены, деморализованы и утомлены непрерывным пребыванием в «особых нарядах» по поддержанию порядка, что поглощало осенью все их силы⁴². Мощь местного гарнизона заметно ослабла после отправки значительной части боеспособных солдат на Дальний Восток (по оценке Дубасова, в дни восстания у него имелось

³⁶ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 110; Объезд сатрапа. С. 42.

³⁷ Высший подъём... С. 112.

³⁸ ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 783, л. 195—195 об.

³⁹ Там же, л. 242, 386—387, 456; Высший подъём... С. 117—119.

⁴⁰ Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.) вооружённого восстания в Москве. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 101.

⁴¹ По данным сенаторской ревизии 1907—1911 гг., к началу «беспорядков» свои обязанности исполняли 1 865 городских из 2 054, полагавшихся по штату, 96 из 126 приставов, 264 из 288 околоточных надзирателей, и только один полицеймейстер из четырёх — помощник градоначальника барон А.Р. Будберг (Декабрьское вооружённое восстание 1905 г. глазами сотрудников московской полиции // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 183).

⁴² Там же. С. 184; Дневник Л.А. Тихомирова... С. 140.

всего 1 350 штыков⁴³), на оставшихся разлагающе действовала революционная пропаганда и постоянные наряды для усиления полиции⁴⁴.

Дубасов был официально назначен генерал-губернатором 25 ноября, однако в этот день он появился в Москве лишь проездом, дабы по распоряжению Николая II дать необходимые инструкции сменившему его в Курской губ. А.И. Пантелееву⁴⁵. В свободное время вице-адмирал изучал обстановку в городе, расспрашивая Джунковского⁴⁶. Дубасов вовсе не горел желанием браться за дело вслепую, он живо интересовался, почему уходит его предшественник⁴⁷, каковы права, полномочия и материальное обеспечение генерал-губернатора, что представляет собой градоначальник барон Медем⁴⁸. Вероятно, слухи о намерении нового «главного начальника» Москвы добиться в Петербурге большей самостоятельности возникли неслучайно⁴⁹. Беседуя с Витте, Дубасов долго отказывался от предложенной должности и согласился лишь после обещания позаботиться о семье и ходатайствовать о назначении его членом Государственного совета⁵⁰.

Получил ли генерал-губернатор какие-либо инструкции в Петербурге? Николай II принимал его 26 ноября и 1 декабря, но о чём при этом говорилось, неизвестно⁵¹. Витте уверял новоизбранного московского городского голову Н.И. Гучкова, что поручил Дубасову сформировать консультативный орган с участием представителей думы⁵². Со своей стороны, П.Н. Дурново, считавший Москву центром «мятежа», предписал «арестовать всех зачинщиков забастовки (на почте и телеграфе. — М.А.), членов и делегатов мятежнического “союза” и передать их для обвинения в судебном порядке прокурорскому надзору», «подтянуть» местное почтово-телеграфное ведомство, уволив со службы «забастовщиков» и проявивших слабость чиновников. Управляющий МВД гарантировал, что эти «решительные меры» будут распространены на всю империю. Генерал-губернатору следовало также обратить внимание на «революционные митинги», подлежавшие «рассеянию». Дурново прямо писал, что прокурор московской судебной палаты В.Ф. фон Клуген «никуда не годится», «судебное ведомство либеральничает, и приведение его в порядок — дело нелёгкое»,

⁴³ Адмирал Ф.В. Дубасов: палач или человек чести? С. 465.

⁴⁴ Высший подъём... С. 617—618.

⁴⁵ Николай II в 1905 году (По рескриптам, резолюциям и телеграммам) // Красный архив. 1925. № 4—5. С. 436.

⁴⁶ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 107—108.

⁴⁷ По свидетельству Джунковского, П.П. Дурново, явно не справлявшийся с возложенными на него обязанностями, вовсе не собирался оставлять генерал-губернаторский пост и, уезжая из Москвы 20 ноября, рассчитывал вскоре вернуться, добившись «расширения своих прав». Однако его ожидала отставка, полученная в характерном для Николая II стиле: «Приехав в Петербург, он на другой день поехал представиться государю. Его величество с ним очень милостиво разговаривал, расспрашивая о Москве, а когда он от государя вернулся домой, то нашёл записку об увольнении его от должности, подписанную два дня назад» (Джунковский Ф.В. Указ. соч. С. 106).

⁴⁸ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 415, л. 3 об.

⁴⁹ Дневник Л.А. Тихомирова... С. 163.

⁵⁰ Революция 1905 года и самодержавие. С. 42—43.

⁵¹ Дневники императора Николая II (1894—1918 гг.). Т. 2. Ч. 1. М., 2013. С. 72, 73.

⁵² Стенографические отчёты о собраниях московской городской думы за 1905 г. Ноябрь—декабрь. М., 1906. С. 1007.

а почт-директор К.Г. Радченко — «слаб и труслив»⁵³. Впрочем, ни Витте, ни Дурново не разясняли, как действовать в случае открытого мятежа.

4 декабря вице-адмирал вернулся в Первопрестольную, где тогда же собрался пленум Московского совета рабочих депутатов, готовивший объявление новой всеобщей стачки⁵⁴. На следующий день Дубасов устроил «общий приём всех должностных лиц и общественных учреждений» города. В речи, произнесённой перед ними, новый «главный начальник» назвал свой пост «боевым» и констатировал, что в древней столице России «свили теперь гнёзда элементы самой преступной и самой разрушающей пропаганды», которую ему предстоит пресечь, не останавливаясь «ни перед какими самыми крайними и самыми суровыми мерами». Призывая собравшихся оказать ему «твёрдую и дружную поддержку в этом святом деле», Фёдор Васильевич выразил уверенность в том, что «победа над крамолой должна быть достигнута не столько штыками и залпами, сколько нравственным воздействием и твёрдостью лучших общественных сил России», которых он пригласил «объединиться и сплотиться для дружной борьбы с крамолой». «Я предлагаю вам, — говорил генерал-губернатор, — обращаться ко мне без всякого стеснения и во всякое время, так как при настоящих обстоятельствах я себя считаю на службе день и ночь». Столь решительная декларация, как вспоминал Джунковский, «произвела огромное впечатление на всех присутствовавших, все почувствовали, что, наконец, в Москве водворилась твёрдая власть, что есть к кому обратиться». Поэтому, хотя «много было разговоров», но «большая часть уходила успокоенная, довольная... другая же была сконфужена и, может быть, и недовольна, чувствуя себя не по себе после некоторых слов Дубасова, которые они не могли не принять по своему адресу»⁵⁵. Бывший при вел. кн. Сергее Александровиче управляющим канцелярией генерал-губернатора В.К. Истомин писал вице-адмиралу, что «восторженно потрясён» известием о его «твёрдой речи»⁵⁶. Однако эффект выступления не стоит преувеличивать: на революционеров оно, по-видимому, не оказало никакого воздействия⁵⁷, значительная часть чиновников в условиях вооружённого мятежа не нашла в себе того мужества, которое пытался внушить «главный начальник» растерявшейся администрации⁵⁸, лояльность общественности оставалась весьма условной⁵⁹.

6 декабря по случаю царских именин в Успенском соборе состоялось торжественное богослужение. На нём «присутствовали все должностные лица и представители общественных учреждений во главе с генерал-адъютантом Дубасовым, по инициативе которого по окончании службы в Успенском соборе на Красной площади при огромном стечении народа было устроено всенародное моление за царя и Родину, причём порядок был образцовый». По словам

⁵³ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 415, л. 2—3 об. Приехав в Москву, генерал-губернатор сразу же вызвал Радченко и фон Клугена (ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 233, д. 49, л. 3, 4), после чего почт-директор отправил градоначальнику список чиновников, так и не приступивших к работе, несмотря на предписания МВД (ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 795, т. II, л. 167).

⁵⁴ Первая революция в России... С. 368.

⁵⁵ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 108—109.

⁵⁶ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 505, л. 15.

⁵⁷ Костицын В.А. Декабрьское вооружённое восстание в Москве // Костицын В.А. Моё утраченное счастье... Воспоминания, дневники. Т. 2. М., 2017. С. 192—193.

⁵⁸ Декабрьское вооружённое восстание 1905 г. глазами сотрудников... С. 182, 184, 186.

⁵⁹ Стенографические отчёты... С. 997—1060.

Джунковского, «никому и в голову не приходило, что на другой день Москва будет объята восстанием»⁶⁰. Но на деле всё прошло не так гладко. В ночь на 7 декабря Л.А. Тихомиров записал в дневнике: «Говорят, что молебствие на Красн[ой] площ[ади] собрало много народа. Рассказывали два очевидца, но не беспристрастные. Один сказал — 50 000... Я спросил: “20 — было ли?” “Ну, уж это наверное”... Потом толпа ходила к Дубасову: просила выразить её чувства царю. А после того как разошлись, немедленно пришла к Дубасову толпа рабочих с пением “Марсельезы”». Демонстрации дружинников продолжались до ночи⁶¹.

Тем временем 6 декабря пленум Московского совета рабочих депутатов принял решение начать на следующий день всеобщую забастовку. В полдень 7 декабря в Москве забастовали крупные предприятия (включая Прохоровскую мануфактуру, заводы Циндель, братьев Бромлей и т.д.), банки, учебные заведения, железные дороги (за исключением Николаевской и Рязано-Уральской, которая присоединилась к забастовке днём позже). На улицах проходили митинги и демонстрации, начались столкновения с войсками⁶². Уже 7—8 декабря по приказу П.И. Рачковского, которого П.Н. Дурново направил в Москву, были арестованы члены Федеративного совета РСДРП (В.Л. Шанцер, М.В. Васильев-Южин и др.), Всероссийского железнодорожного союза (В.Н. Переверзев) и Московского совета (Н.К. Муравьев, Н.И. Чистов)⁶³. Вечером 8 декабря войска и полиция оцепили несколько тысяч человек, митинговавших в саду «Аквариум», однако значительной части дружинников удалось избежать ареста, перебравшись через забор. Ещё более накалили ситуацию события 9—10 декабря: артиллерийский обстрел и штурм драгунами, жандармами и пехотой дома И.И. Фидлера, где происходила сходка дружинников (о чём Дубасова уведомил начальник московского охранного отделения А.Г. Петерсон⁶⁴), кровавые столкновения на Тверской улице у Триумфальных ворот и артиллерийская стрельба по прохожим на Страстной площади⁶⁵.

Эти действия, предпринятые с ведома и одобрения генерал-губернатора, стали катализатором открытого восстания⁶⁶. При малочисленности гарнизона и опасности блокирования солдат в казармах командование Московского военного округа решило разделить большую часть войск на два отряда под руководством командиров Ростовского гренадерского полка Н.П. Симанского и Таврического гренадерского полка А.В. Зурова и сосредоточить их, соответственно, на Театральной площади и в Манеже. Общее командование осуществлял генерал-майор С.Е. Дебеш. Резерв в составе трёх рот с четырьмя пулемётами расположился в Кремлёвских казармах. Небольшие отряды были выделены для охраны вокзалов и стратегически важных учреждений — почтамта, телеграфа,

⁶⁰ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 111.

⁶¹ Дневник Л.А. Тихомирова... С. 169. См. также: Лядов М.Н. На гребне революционной волны // На баррикадах Москвы. М., 1975. С. 35.

⁶² Высший подъём... С. 656—659, 692—695.

⁶³ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 207—209, 233—236 об.; ГА РФ, ф. 102, оп. 203, д. 8, ч. 34, л. 47—47 об. Начальник Главного управления почт и телеграфов МВД М. Севастьянов рассказывал А.В. Богданович, что осада «Аквариума» была предпринята Дубасовым по приказу Дурново (Богданович А.В. Указ. соч. С. 352).

⁶⁴ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 233.

⁶⁵ Москва в декабре 1905 г. Изд. 2 / Под ред. Л.В. Беловинского. М., 2018. С. 50, 70—72.

⁶⁶ Там же; Яковлев Н.Н. Вооружённые восстания в декабре 1905 г. М., 1957. С. 166—168, 170; Шатина Н.В. Местный государственный аппарат... С. 124—125.

отделения Государственного банка⁶⁷. Между тем окраины (Сушёво, Пресня, Рогожская часть, Замоскворечье, Лефортово, Симонова слободка, Сокольники) оказались фактически во власти дружинников; полицейские зачастую были блокированы в своих участках и даже подвергались нападениям (например, в Арбатской части⁶⁸).

10—11 декабря в городе появились целые пояса баррикад на бульварах, на Долгоруковской, Арбате, Поварской, Бронных, Садовых улицах (от Сухаревой башни до Кудринской площади). Множество заграждений находилось в районе Мещанских улиц, Красных ворот, Земляного вала, Миусского парка, Пресни, Каланчёвской площади. Захватив Казанский вокзал, революционеры наладили доставку дружинников из губернии по Московско-Рязанской железной дороге. «Известия Совета рабочих депутатов» призывали к партизанской войне⁶⁹. Впрочем, сам совет, формально руководивший восстанием, из-за арестов и неподготовленности фактически сразу же утратил контроль над ситуацией. Вооружённые дружинники (которых насчитывалось до 2 тыс. человек) без централизованного руководства продержались против регулярных войск в течение недели⁷⁰.

Но и генерал-губернатору для подавления очагов сопротивления и восстановления порядка в городе требовались подкрепления. 7 декабря он телеграфировал вел. кн. Николаю Николаевичу, прося прислать пехотную бригаду, но из-за дефекта шифровки запрос пришлось повторить на следующий день. В тот же вечер великий князь ответил решительным отказом. Ещё не зная об этом, Дубасов добивался от Дурново и военного министра А.Ф. Редигера отправки ему «части военной железнодорожной команды» для поддержания движения на Николаевской дороге. 11 декабря вице-адмирал возобновил настойчивые ходатайства о присылке бригады: он говорил по телефону о критическом положении в Москве с великим князем, которому послал ещё и личное письмо, с главой правительства и управляющим МВД, отправлял телеграммы Витте, Дурново и Редигеру, надеясь на их посредничество. Деятельную поддержку Дубасову в этих ходатайствах оказали Рачковский и командующий войсками округа Н.Н. Малахов (докладывавший военному министру о бедственном положении московского гарнизона). Наконец, 13 декабря генерал-губернатор обратился непосредственно к императору⁷¹.

В МВД и Военном министерстве Дубасову готовы были оказать помощь. 10 декабря в Москву направили две роты 3-го железнодорожного батальона, возвращавшегося с Дальнего Востока. Однако по приказу своего командира полковника М.И. Огоновского (то ли опасавшегося их разгрома, то ли оказавшегося под давлением забастовщиков) они двинулись в Барановичи⁷². Вечером 12 декабря приказ выступить в Москву поступил в Ладожский полк,

⁶⁷ Высший подъём... С. 724—729; Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании в Москве // Власть и общество в Первой российской революции 1905—1907 гг. Документальные свидетельства / Сост. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев, А.А. Чернобаев. М., 2017. С. 45.

⁶⁸ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 47.

⁶⁹ Высший подъём... С. 665—666.

⁷⁰ Высший подъём... С. 685; Москва в декабре 1905 г. С. 104—106, 187.

⁷¹ ГА РФ, ф. 102, ОО, 1905 г., оп. 233а, д. 1350, ч. 26, л. 81; РГИА, ф. 1656, оп. 1, д. 89, л. 1 об.— 2 об.; РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2617, л. 191; ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 11; Из архива С.Ю. Витте... Т. 2. С. 302, 400; Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 42—53.

⁷² РГВИА, ф. 2000, оп. 4, д. 2416, л. 76—76 об., 99—99 об.

расквартированный в Варшавском военном округе. Но из-за забастовки на Московско-Брестской дороге ему пришлось добираться кружными путями, и он прибыл только 16 декабря⁷³. При этом вел. кн. Николай Николаевич упорно не отдавал ничего, опасаясь волнений в столице, где 3, 7—8 и 12—13 декабря проходили аресты революционеров⁷⁴. К тому же приходившие в Петербург донесения об успешных действиях московского гарнизона и больших потерях среди дружинников действовали успокоительно не только на великого князя, но и на МВД⁷⁵.

Лишь 13 декабря, ознакомившись с телеграммами Дубасова и Малахова (Редигер доложил о ней именно в этот день) и учитывая мнение Витте, Николай II распорядился временно передать Дубасову Лейб-гвардии Семёновский полк. 14 числа семёновцы выехали из Петербурга⁷⁶. Впрочем, едва они втянулись в подавление восстания, как тот же Витте 17 декабря предложил великому князю отозвать гвардию из Москвы, когда там появится Ладожский полк⁷⁷. Тот уже находился в распоряжении Дубасова, но премьер, похоже, смутно представлял реальное положение дел в Москве или просто тянул время. Так или иначе, 23 декабря Витте настоял на возвращении семёновцев, ссылаясь на возможность беспорядков в годовщину 9 января. Николай II согласился⁷⁸.

Наиболее тесно генерал-губернатор взаимодействовал с управляющим МВД, но и его распоряжения хронически запаздывали. Так, 14 декабря Дурново приказал изъять оружие из частных магазинов, а 16 декабря — уволить и арестовать бастовавших служащих городского самоуправления⁷⁹. Однако данные меры не оказали существенного влияния на подавление восстания, поскольку в нём уже наметился перелом, а малочисленный московский полицейский аппарат, при и без того слабой розыскной способности, за прошедшие дни боёв оказался полностью парализован⁸⁰. При этом приказы об арестах Дурново и директор Департамента полиции Н.И. Вуич посылали как Дубасову, так и своим непосредственным подчинённым — градоначальнику и начальнику Московского охранного отделения⁸¹. Вскоре арестанты переполнили все места заключения в Москве. 11 декабря Дубасов просил по телеграфу управляющего МВД и министра юстиции С.С. Манухина перевести московских заключённых в Петербург⁸². Но тюрьмы были переполнены и там. 13 декабря Манухин

⁷³ Там же, ф. 400, оп. 3, д. 2617, л. 191; д. 2603, л. 237; ф. 2000, оп. 4, д. 2416, л. 7, 8, 13, 17.

⁷⁴ Из архива С.Ю. Витте... Т. 2. С. 302; Дневник Г.О. Рауха // Красный архив. 1926. № 6. С. 90, 92; *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 1. М., 1999. С. 516; Первая революция в России... С. 369.

⁷⁵ Дневники императора Николая II... С. 75; Высший подъём... С. 663, 677—678, 681—682, 687; ГА РФ, ф. 102, ОО, 1905 г., оп. 233а, д. 2540, т. II, л. 60, 61; РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 717, л. 46—47.

⁷⁶ Из архива С.Ю. Витте... Т. 2. С. 302—303, 401—402; Дневник Г.О. Рауха. С. 90; ГА РФ, ф. Р-6249, оп. 1, д. 1, л. 47 об.—48; РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2617, л. 191; Письма Николая II к Дубасову // Красный архив. 1925. № 4—5(11—12). С. 441.

⁷⁷ ГА РФ, ф. 671, оп. 1, д. 23, л. 1.

⁷⁸ Революция 1905 года и самодержавие. С. 34, 167.

⁷⁹ *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 88; Высший подъём... С. 157—158.

⁸⁰ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 25; Высший подъём... С. 677; ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 797, т. II, л. 10. Поэтому трудно согласиться с мнением А.П. Бородин, который считает, что Дурново сыграл решающую роль в разгроме московских дружинников (*Бородин А.П.* Пётр Николаевич Дурново... С. 159—161).

⁸¹ *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 112; ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 797, т. II, л. 8.

⁸² Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 48.

предложил разместить двести человек в Твери и Владимире, а в дальнейшем использовать помещения военного ведомства⁸³.

Свободные денежные средства также отсутствовали. 19 декабря Дубасов убедил императора выделить ему «хотя бы 100 тысяч рублей», дабы помочь «невинно пострадавшим». Вице-адмирал считал это «желательным» прежде всего «для общественного настроения данной минуты»⁸⁴.

В целом, взаимодействие с Петербургом оставляло желать лучшего: помощи приходилось ожидать долго, и поступала она в весьма ограниченном размере. Не менее сложно было наладить работу местной администрации и сформировать собственную «команду». По должности первым помощником генерал-губернатора являлся московский градоначальник барон Медем, руководивший полицией. Современники характеризовали его как человека, не отличавшегося компетентностью, слабовольного, даже ленивого и трусливого, довольно требовательного к подчинённым, но пользовавшегося среди них авторитетом⁸⁵. В дни восстания он практически отстранился от активных действий, находился, как правило, дома, и приставы с риском для жизни пробирались к нему за указаниями⁸⁶. Хотя Медем продолжал отдавать распоряжения и информировать генерал-губернатора о ситуации в городе, трудно сказать, как именно готовились его решения и доклады⁸⁷. Резолюции барона на донесениях приставов представляли собой в основном типовые пометки («К сведению»), отписки, отказы в присылке войск, указания на вышедшие обязательные постановления генерал-губернатора и их разъяснения, высокопарные сентенции («Когда же мы приструним эту смуту»)⁸⁸. 23 декабря, ходатайствуя о замене градоначальника, Дубасов сообщал императору, что с самого начала признал Медема «неспособным справляться с возложенными на него обязанностями», однако не считал удобным удалять главу полиции в разгар мятежа⁸⁹. Тем не менее, по свидетельству Глазова, ещё 17 декабря вице-адмирал предложил эту должность генерал-квартирмейстеру штаба Московского военного округа С.М. Шейдеману, с коим тесно сотрудничал при подавлении восстания⁹⁰. Впрочем, впоследствии данное назначение не состоялось.

Трудно было положиться и на начальника Московского охранного отделения ротмистра Петерсона, по отзывам Джунковского и А.А. Рейнбота (сменившего Медема в январе 1906 г.) — нераспорядительного и неосведомлённого офицера⁹¹. Несколько усилить полицейское руководство позволило присутствие в городе бывшего руководителя заграничной агентуры Департамента полиции Рачковского⁹². Дубасов познакомился с ним ещё в Париже во время расследо-

⁸³ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 121—122.

⁸⁴ Революция 1905 года и самодержавие. С. 167, 184.

⁸⁵ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 65; Из архива С.Ю. Витте... Т. 2. С. 399; ОР РГБ, ф. 307, п. 1, д. 4, л. 5; *Дневник Л.А. Тихомирова...* С. 114, 119; ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 206—206 об.

⁸⁶ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 65; РГИА, ф. 935, оп. 1, д. 5, л. 27.

⁸⁷ Высший подъём... С. 678—679, 685—686.

⁸⁸ ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 785, л. 428, 448, 449, 450, 456; д. 870, л. 50, 73, 80, 100; д. 912, т. 1, л. 24, 141, 157, 163—163 об., 196.

⁸⁹ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 95, д. 553, л. 4.

⁹⁰ РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 367.

⁹¹ Там же, ф. 1393, оп. 1, д. 14, л. 3 об.; *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 110.

⁹² ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 797, т. II, л. 13; *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М., 2004. С. 190.

вания Гুলльского инцидента⁹³. Рачковский имел непосредственное отношение к проведению арестов (в том числе в доме Фидлера) и организации работы охранного отделения, участвовал во внесудебном разбирательстве на Прохоровской мануфактуре (где в целом одобрил приговоры, вынесенные офицерами Семёновского полка)⁹⁴. По свидетельству гр. Е.Л. Камаровской, он сыграл видную роль в захвате «кавказской» боевой дружины 14—15 декабря⁹⁵.

Впрочем, Рачковский явно не мог изменить неудовлетворительное состояние московской полиции, нуждавшейся в скорейшем усилении. 10—12 декабря вице-адмирал устно и письменно потребовал от градоначальника увеличить число ночных сторожей до 2 тыс., возложив расходы по их содержанию на домовладельцев, вооружить городских винтовками и нанять ещё тысячу полицейских (на что в МВД дали согласие ещё 2 декабря)⁹⁶. Но добиться удалось только выдачи ружей и возложения на ночных сторожей обязанностей городских⁹⁷. Помимо бездеятельности Медема это объяснялось параличом местной полиции и её неспособностью взыскать деньги с обывателей в критической ситуации⁹⁸.

Самыми активными сотрудниками вице-адмирала стали управлявший его канцелярией А.А. Воронин⁹⁹ и Джунковский, являвшийся постоянным участником разных совещаний при генерал-губернаторе¹⁰⁰. «Ко мне лично Дубасов всё время относился с исключительным доверием, — вспоминал Владимир Фёдорович, — и во время вооружённого восстания, когда ему времени не было заниматься текущими делами по генерал-губернаторскому управлению, передал все эти дела мне на разрешение, дав мне полномочие подписывать бумаги за него, что было даже не совсем законно, но оправдывалось обстоятельствами». Фёдор Васильевич планировал испросить на это соизволение императора, но из-за других забот так и не осуществил своё намерение¹⁰¹. Джунковский дважды в день посещал Дубасова, ездил к градоначальнику, в штаб округа и в Кремль, где располагались учреждения, напрямую связанные с подавлением мятежа¹⁰². При исполнении губернаторских функций и поручений Дубасова он проявлял немалую личную отвагу, открыто появляясь верхом на улицах и подвергаясь

⁹³ Таубе М.А. Указ. соч. С. 65.

⁹⁴ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 233; РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 447, л. 27—28, 73—74, 79 об.; РГВИА, ф. 2584, оп. 1, д. 2654, л. 1.

⁹⁵ Записки графини Е.Л. Камаровской // Власть и общество в Первой российской революции... С. 86.

⁹⁶ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 95, д. 261, л. 448; оп. 237, д. 87, л. 25; ф. 46, оп. 21, д. 113, л. 19.

⁹⁷ ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 870, л. 238—239 об.; ЦГА Москвы, ф. 475, оп. 119, д. 114, л. 229; Высший подъём... С. 677; Декабрьское вооружённое восстание 1905 г. глазами сотрудников... С. 182, 186; Лескова И.С., Коган И.Э. Дежурные дневники московского градоначальства (25 сентября 1905 — 8 января 1906 гг.) // Материалы по истории революции 1905—1907 гг. М., 1967. С. 119.

⁹⁸ Лескова И.С., Коган И.Э. Дежурные дневники... С. 117—119; Декабрьское вооружённое восстание 1905 г. глазами сотрудников... С. 184, 186.

⁹⁹ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 115; Высший подъём... С. 689; ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 139, д. 174, т. 1, л. 2, 4, 6, 65; оп. 233, д. 49, л. 20—21, 23—23 об.; оп. 237, д. 90, т. 1, л. 8, 23.

¹⁰⁰ РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 348 об., 365; Высший подъём... С. 715; Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 112, 115, 127.

¹⁰¹ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 110. При этом копии всех подобных документов, подписанных губернатором, предоставлялись в генерал-губернаторскую канцелярию (ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 233, д. 47, л. 42 об.—43).

¹⁰² Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 116.

нападениям революционеров, что в глазах московской публики выгодно отличало его от вице-адмирала¹⁰³, которого редко видели в городе.

В условиях начавшегося мятежа важнейшей задачей для генерал-губернатора, естественно, являлась координация усилий военных и гражданских властей¹⁰⁴. 7 декабря на специальном совещании, созванном по инициативе Дубасова у Малахова, обсуждалось введение в Москве режима чрезвычайной охраны и обеспечение совместных действий войск и полиции. В нём участвовали высшие чины военного округа, Медем и Джунковский¹⁰⁵. Вероятно, результатом совещания стало отношение Дубасова Малахову, дозволявшее «на основании п. 16 приложения к ст. 316 т. 2 Свода законов» командирам войсковых отрядов в отсутствие «гражданского начальства» приступать «к действию оружием» по своему усмотрению. Это распоряжение имело особое значение в ситуации, когда весь московский гарнизон вызвали для охраны Кремля, почтамта, телефонной станции и других объектов в центре столицы¹⁰⁶. Правда, уже 9 декабря, после совещания генерал-губернатора с Шейдеманом, вызов всех войск был отменён¹⁰⁷.

В последующие дни Дубасов явно стремился направлять шаги генералов. «Приходилось, — докладывал он Николаю II 28 декабря, — невольно принимать на себя роль руководителя военных действий, т.е. ту роль, которая по закону не принадлежит главноначальствующему, и в которой по закону ему не предоставляется никаких прав»¹⁰⁸. Вскоре сложилась практика, согласно которой не только градоначальник, но и командиры частей, подавлявших восстание, регулярно сообщали Дубасову о принятых мерах. В то же время чисто политические проблемы обсуждались генерал-губернатором на импровизированном собрании при участии начальника штаба округа барона Е.А. Рауша фон Траубенберга¹⁰⁹. Вице-адмирал руководил даже планированием отдельных операций с привлечением сил гарнизона (например, оцепления студенческого общежития на Бронной улице)¹¹⁰. Кроме того, он неоднократно обращался к командованию округа с просьбами об использовании его ресурсов для вооружения полиции и жандармского дивизиона¹¹¹.

Однако полного контроля над войсками генерал-губернатор не имел, и неизвестно, принимал ли он непосредственное участие в подготовке экспедиций, направлявшихся с 11 декабря для разборки баррикад¹¹². Даже сведения о них поступали не всегда и не сразу. Так, 11 и 12 декабря Дубасов сообщил Дурново, что ещё не получал донесений¹¹³. Сложная система, при которой решения о посылке отрядов принимались начальником охраны Москвы Яковлевым, бароном

¹⁰³ Там же. С. 110—136; Записки графини Е.Л. Камаровской. С. 85; Москва в декабре 1905 г. С. 101.

¹⁰⁴ Свод военных постановлений. СПб., 1869. Кн. II. Гл. II. Ст. 17, 20, 27; Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1892. Ст. 255.

¹⁰⁵ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 112.

¹⁰⁶ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 42; ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 85, л. 198—199.

¹⁰⁷ РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 575, л. 88.

¹⁰⁸ Высший подъём... С. 751.

¹⁰⁹ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 115.

¹¹⁰ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 51.

¹¹¹ РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 386. л. 79, 91, 330.

¹¹² Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 48—49.

¹¹³ Там же. С. 49, 51.

Раушем, Шейдеманом, Малаховым снижала оперативность управления войсками¹¹⁴. Между тем усталые и озлобленные солдаты и офицеры нередко боролись с «крамолой» с излишней жестокостью: излюбленной их тактикой был обстрел обывательских домов, не причинявший вреда маневренным группам дружинников¹¹⁵.

Вице-адмирал не собирался мириться с подобным положением вещей. С 11 декабря он добивался введения в Москве военного положения и установления единоначалия¹¹⁶. 13 декабря Дубасов отдал распоряжение не обстреливать здания, откуда доносились одиночные выстрелы, а обыскивать их совместно с офицерами полиции¹¹⁷. Однако массовые обстрелы домов после этого не прекратились, хотя их обыски действительно проводились. Очевидно, заниматься ими систематически оказалось невозможно из-за малочисленности и деморализации чинов полиции¹¹⁸.

14 декабря, после не вполне удачного штурма Миусского трамвайного парка и Императорского промышленного училища (где вопреки ожиданиям, вместо 2 тыс. «мятежников» удалось захватить только 46 человек), Дубасов решил учредить специальные ежедневные военно-полицейские совещания под своим председательством для планирования подобных операций¹¹⁹. Он старался навязать свою тактику, предусматривавшую планомерное оцепление и зачистку кварталов вместо артиллерийского обстрела, а также скорейшее развёртывание наступления против мятежных окраин и железных дорог. Поначалу это вызвало резкое неприятие у генералов, опасавшихся крупных потерь. Но вице-адмирал довольно быстро справился с «фрондой». С 15 декабря, после прибытия подкреплений, эти совещания, по сути, стали настоящим штабом борьбы с мятежом¹²⁰.

Правда, заседал данный импровизированный орган, как правило, поздно вечером, и это обусловило плохую подготовку боёв за Пресню. Сам план наступления на окраину при поддержке артиллерии со стороны Николаевских казарм возник в штабе округа 15 декабря, но поскольку никто не знал, когда именно прибудет Ладожский полк, конкретные сроки не устанавливались. Совещание обсуждало задуманную операцию 16 декабря с 9 часов до глубокой ночи в отсутствие барона Рауша, Глазова и начальника артиллерии гренадерского корпуса генерал-лейтенанта В.И. Гиппиуса. Начать атаку решили в 7 часов утра 17 декабря. В результате не удалось наладить связь отряда, направленного на штурм района, с артиллерией. Гиппиус, появившийся в Николаевских казармах около полудня, не знал о приказе Шейдемана не открывать огонь по зданиям в случае бегства «мятежников»¹²¹ и распорядился начать бомбардировку

¹¹⁴ Высший подъём... С. 682.

¹¹⁵ Там же. С. 702—703; Москва в декабре в Москве 1905 г. С. 101, 107.

¹¹⁶ ГА РФ, ф. 102, ОО, 1905 г., оп. 233а, д. 1350, ч. 26, л. 93; д. 2540, т. II, л. 92—93; *Левин К.Н.* Вооружённое восстание в Москве (Дни 7—19 декабря). Отрывки из дневника // Декабрьское восстание в Москве 1905 г. С. 242.

¹¹⁷ *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 112.

¹¹⁸ Высший подъём... С. 703, 707, 725; Москва в декабре 1905 г. С. 107—108; РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 392, л. 78, 281 об.; ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 213.

¹¹⁹ РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 348—348 об.; Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 54.

¹²⁰ РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 348—348 об., 365 об.—366.

¹²¹ Там же, л. 367, 382; РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 576, л. 193; Высший подъём... С. 687—688, 731—732.

в тот момент, когда полковник Г.А. Мин приступил к разборке баррикад. Операция оказалась сорвана, и взятие Пресни пришлось отложить¹²².

Подчинить себе руководство подавлением мятежа Дубасову стало значительно проще после того, как он получил от царя в «полное распоряжение» Семёновский полк, командир которого — полковник Мин — во время боёв на Пресне послал вице-адмиралу донесения и ожидал от него дальнейших указаний¹²³. Эти послания часто передавались как через штаб округа, так и через специально посланных лиц¹²⁴. При этом Мину следовало сообщать о своих действиях и в штаб округа, и «главноначальствующему», но если возникали какие-либо затруднения, ему было приказано сноситься лишь с генерал-губернатором¹²⁵. Дубасов определял и чисто военные детали операции. Так, 17 декабря он потребовал у барона Рауша подчинения Мину действовавших на Пресне рот Ладожского полка¹²⁶.

Однако из-за общей спешки и сильной загруженности офицеров Мина донесения доходили крайне нерегулярно¹²⁷, что, естественно, ограничивало влияние вице-адмирала на инициативного полковника. Пользуясь этим, Мин по своему усмотрению отсрочил штурм Пресни 18 декабря, хотя рабочие Прохоровской мануфактуры, просившие его накануне прекратить обстрел фабрики в обмен на капитуляцию, не выполнили к указанному сроку условий, выдвинутых Дубасовым и переданных командиру отряда (разборка баррикад, разоружение и выдача зачинщиков мятежа и участников «революционного суда», приговорившего к смерти начальника московской сыскной полиции А.И. Войлошникову)¹²⁸. Это предотвратило возможные потери среди семёновцев и мирных жителей, но именно 18 декабря многим дружинникам удалось покинуть данный район¹²⁹. В то же время при попустительстве жандармских и судебных чинов Мин и его офицеры расстреливали без суда лиц, заподозренных в принадлежности к революционному движению, о чём Дубасову докладывали не в полном объёме¹³⁰. Среди них погибали люди, весьма слабо или вовсе не причастные к беспорядкам (например, студент Инженерного училища А. Григорьев). Сведения об этом, попадая в печать, компрометировали вице-адмирала¹³¹.

¹²² РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 576, л. 193 об.—194; РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 372—372 об. Гиппиус позднее утверждал, что получил приказ о стрельбе от Шейдемана, ссылаясь на запись телефонного разговора адъютанта артиллерийской бригады Неппестрема с генерал-квартирмейстером (Штурм Пресни // Красный архив. 1925. № 4—5(11—12). С. 388—395). В штабе округа сочли этот документ фальшивкой, а у самого генерал-майора обнаружили проблемы с психикой (РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 576, л. 193). Их отмечал в своём дневнике и Глазов (РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 381 об.).

¹²³ Письма Николая II к Дубасову. С. 441; *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 140—153.

¹²⁴ Из истории Московского вооружённого восстания. Материалы и документы. М., 1930. С. 51, 176; РГВИА, ф. 2584, оп. 1, д. 2651, л. 1; Высший подъём... С. 733.

¹²⁵ Из истории Московского вооружённого восстания... С. 176.

¹²⁶ РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 367.

¹²⁷ *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 140—153.

¹²⁸ РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 386, л. 284—284 об.; ф. 2584, оп. 1, д. 2651, л. 1; Высший подъём... С. 734; Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 61.

¹²⁹ Декабрьские дни в Москве. Записки дружинника. СПб., 1906. С. 30—31; *Костицын В.А.* Указ. соч. С. 209—210.

¹³⁰ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 428, л. 25; *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 148—149.

¹³¹ *Климков В.* Указ. соч. С. 49—53.

Заметную роль в работе дубасовского штаба подавления восстания сыграл присланный в Москву вместе с Мином генерал Г.К. Штакельберг¹³². Бывший командир Сибирского корпуса консультировал генерал-губернатора и наблюдал за действиями гвардии. По свидетельству дежурного генерала штаба округа М.С. Тюлина, именно Штакельберг, ссылаясь на какие-то исключительные полномочия, полученные от царя, воспротивился желанию Дубасова и Малахова уже 16 декабря начать наступление на Пресню, не дожидаясь прибытия Ладожского полка¹³³. Впоследствии Георгий Карлович на совещаниях и приватно обсуждал с генерал-губернатором организацию военного и гражданского управления в Москве, помогал ему составлять план их преобразования, представленный затем императору¹³⁴. Именно он от имени Дубасова приказал Шейдеману по окончании первой, запланированной стрельбы по Прохоровской мануфактуре вернуть на позицию артиллерийскую батарею для «нравственного воздействия» на «мятежников»¹³⁵. Сохранились письма, в которых генерал передавал Мину распоряжение вице-адмирала ежедневно посылать донесения, а также отдавал собственные приказы — о выработке плана действий в «трущобах» и об аресте хозяина Сахарного завода¹³⁶. В целом, вице-адмирал сумел подчинить себе военных, хотя спешность разработки и проведения планируемых операций, периодические разногласия, срывавшие первоначальные замыслы, а также слабый контроль над офицерами, командовавшими на местах (особенно над Мином), снижали эффективность генерал-губернаторских действий.

Помимо этого Дубасову приходилось поддерживать контакты с московской общественностью и налаживать сотрудничество с думой, руководившей местным хозяйством, и городским головой Н.И. Гучковым — одним из лидеров «Союза 17 октября». Советуясь с ним, вице-адмирал распорядился ограничить артиллерийский обстрел домов, согласился легализовать санитарные отряды, организованные Медицинским союзом и контролируемые думой, разрешил 17 декабря Гучкову и московскому губернскому предводителю дворянства кн. П.Н. Трубецкому провести эвакуацию с Пресни женщин и детей, отменил артиллерийский обстрел района утром 18 декабря, отдал Мину приказ об охране фабрики братьев Мамонтовых от грабежа¹³⁷. Вместе с тем генерал-губернатор категорически отказался отменить свои распоряжения, запрещавшие деятельность самочинных санитарных отрядов¹³⁸ и предусматривавшие отключение телефонов у частных абонентов до подавления восстания¹³⁹. Прошения и жалобы москвичей, пересылавшиеся ему Гучковым, далеко не

¹³² Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 55.

¹³³ ОР РГБ, ф. 307, п. 1, д. 4, л. 15.

¹³⁴ РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 365, 368 об., 369; *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 176; Высший подъём... С. 751—753.

¹³⁵ РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 576, л. 194.

¹³⁶ Высший подъём... С. 864; РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 428, л. 15 об.

¹³⁷ РГВИА, ф. 2584, оп. 1, д. 2704, л. 1; ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 139, д. 174, т. 2, л. 1, 2; ф. 1334, оп. 1, д. 19, л. 1 об.—2 об.; Стенографические отчёты... С. 1013; Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 67; *Воробьева Ю.С.* Фёдор Дубасов... С. 364—365.

¹³⁸ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 139, д. 174, т. 2, л. 7.

¹³⁹ Стенографические отчёты... С. 1011. Данное постановление было принято 11 декабря из-за забастовки большинства служащих Шведско-датско-русского телефонного общества, поставившей под угрозу эксплуатацию всей сети (ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 139, д. 174, т. 1, л. 2), а вовсе не для затруднения сообщения между революционерами (Первая революция в России... С. 370).

всегда удовлетворялись (особенно если они содержали критику и обвинения властей)¹⁴⁰. В то же время генерал-губернатор советовался с ним по политическим делам. 17 декабря Гучков сообщил о депеше, полученной от «стачечного комитета» железнодорожников, в которой предлагалось мирно прекратить забастовку, если этой организации будет позволено разослать соответствующую телеграмму по железным дорогам. Дубасов попросил голову высказать свое мнение. В итоге оба сочли подобный шаг недопустимым, не желая признавать какой-либо авторитет «комитета»¹⁴¹.

Генерал-губернатор внимательно просматривал постановления думы, хотя из-за занятости не всегда мог делать это вовремя¹⁴². В его взаимодействие с самоуправлением вмешивалось и петербургское начальство. К примеру, радикальное решение думы о выплате жалования рабочим за дни забастовки было аннулировано по распоряжению управляющего МВД¹⁴³. Разумеется, вице-адмирал активно поддерживал выделение городской управой средств для воинских и полицейских чинов, пострадавших во время мятежа, и нередко лично требовал выдать те или иные суммы конкретным лицам¹⁴⁴.

Для более тесного сближения с московской общественностью Дубасов создал консультативный Совет. Ещё 9 декабря он пригласил на совещание, обсуждавшее меры против восстания, представителей городской элиты и администрации¹⁴⁵. На следующий день под руководством вице-адмирала началась подготовка к созданию Совета из чиновников различных ведомств и общественных деятелей¹⁴⁶, а 12 декабря он одобрил изложенный городским головой план, который вынашивался в думе с середины ноября¹⁴⁷. Из документов канцелярии генерал-губернатора и прессы известно о заседаниях Совета 15, 21 и 22 декабря¹⁴⁸. На них присутствовали: Медем, Джунковский, Воронин, барон Рауш, Малахов, Н.И. Гучков, гласные думы — Н.М. Перепёлкин и А.И. Геннерт, председатели губернской и уездной земских управ Ф.А. Головин и Н.Ф. Рихтер, губернский и уездный предводители дворянства кн. П.Н. Трубецкой и П.А. Базилевский, представители купеческого (С.А. Булочкин, Г.П. Немчинов), старшины мещанского (Александров) и ремесленного (Онуфриев) сословий, председатель биржевого комитета Г.А. Крестовников, управляющий отделением Государственного банка Н.Я. Малевинский, управляющий казённой палатой С.И. Урсати, управляющий учебным округом В.Д. Исаенков, ректор университета А.А. Мануйлов, викарий Московской епархии епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов), председатель и прокурор судебной палаты Ф.Ф. Арнольд и фон Клуген, неперменные члены по земским и городским делам присутствия М.Н. Оловянные и В.В. Петров, старший советник губернского правления С.С. Перфильев, председатель съезда

¹⁴⁰ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 91, 93, 128.

¹⁴¹ Там же, ф. 1334, оп. 1, д. 19, л. 3.

¹⁴² Там же, ф. 16, оп. 139, д. 174, т. 7, ч. 2, л. 18; РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 438, л. 2.

¹⁴³ ЦГА Москвы, ф. 179, оп. 3, д. 2333, л. 164.

¹⁴⁴ Там же, ф. 16, оп. 139, д. 174, т. 8, л. 1, 2, 14, 44, 45, 67.

¹⁴⁵ Там же, оп. 233, д. 49, л. 1—5; *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 121.

¹⁴⁶ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 110.

¹⁴⁷ Стенографические отчёты... С. 1016; ЦГА Москвы, ф. 1334, оп. 1, д. 18, л. 55—58 об. См. также: *Вальдин А.С.* Социально-политическая борьба... С. 191.

¹⁴⁸ По мнению Ю.С. Воробьёвой, Совет заседал ежедневно: *Воробьёва Ю.С.* Фёдор Дубасов... С. 364.

мировых судей Москвы С.В. Печкин, представитель пресненского попечительства о бедных Н.Н. Львов, председатель попечительства С.В. Ганешин, депутаты по выбору от дворянства А.Д. Самарин, Е.М. Пржевальский и кн. В.А. Голицын, представитель вел. кн. Елизаветы Фёдоровны Н.К. фон Мекк, а также А.И. Гучков, М.И. Приклонский, Д.Н. Шипов, Н.А. Хомяков¹⁴⁹.

15 декабря Дубасов разъяснял участникам заседания смысл изданных им постановлений, рассказывал о намеченных мерах, согласился на думское посредничество в том случае, если рабочие добровольно пожелают сложить оружие¹⁵⁰. 21 числа вице-адмирал сообщил собравшимся о последних событиях (в том числе об экспедиции на Пресню и разрешении театральных представлений) и, как утверждалось в «Русском листке», даже выразил готовность отменить обязательное постановление, запрещавшее горожанам выходить на улицу ночью и регулировавшее производство обысков, однако его убедили подождать из опасения перед хулиганами и грабителями¹⁵¹. 22 декабря Совет решил привлечь комиссию для изучения нужд арестованных к контролю за положением многочисленных заключённых, создать при губернаторе и градоначальнике справочные бюро для сообщения сведений о находящихся под стражей, образовать комиссии для борьбы с наводнившими город безработными и хулиганами¹⁵².

Любопытно, что участвовавших в совещаниях представителей общественности Дубасов сразу же избавил от ответственности за действия власти по подавлению мятежа¹⁵³. Когда на заседании 21 декабря Головин заговорил о том, несут ли собравшиеся ответственность за действия Мина, Дубасов, как рассказывал Глазову Малахов, «бросил очень резко, что раз гражд[анская] власть оказалась несостоятельной, дело перешло в руки воен[ной] власти, к войскам, за действия коих является ответственным он один и никаких посредников не признает». Затем схожий ответ «получил другой» член Совета, интересовавшийся достоверностью слухов о «массовых расстрелах»¹⁵⁴.

Не уклонялся генерал-губернатор и от частных контактов с влиятельными москвичами, будь то личное общение или письменные обращения. Так, А.И. Гучков «на случайных... переговорах» с Дубасовым рассуждал о найме новых городских и ночных сторожей¹⁵⁵. А в письмах Ф.И. Гучкова и Л.М. Кашецина звучали требования подвергнуть революционеров военному суду и смертной казни¹⁵⁶. С.И. Трухачёва, дочь бывшего городского головы И.А. Лямина,

¹⁴⁹ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 95, д. 261, л. 458—463 об.; Русский листок. 1905. 17 декабря. № 332; 23 декабря. № 338; 24 декабря. № 339.

¹⁵⁰ Высший подъём... С. 689—690; Русский листок. 1905. 17 декабря. № 332.

¹⁵¹ РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 376; Русский листок. 1905. 23 декабря. № 338.

¹⁵² ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 95, д. 261, л. 457; Русский листок. 1905. 23 декабря. № 339. Согласно письму Дубасова кн. Трубецкому создание Комитета для помощи пострадавшим (и соответствующей комиссии) должно было обсуждаться 21 декабря (ЦГА Москвы, ф. 380, оп. 4, д. 474, л. 15). В газете писали, что генерал-губернатор сообщил о воле императора на следующий день и на том же заседании Совета комиссия была избрана. Однако, судя по записи в журнале, объявление о царской воле и образование комиссии состоялось 22 декабря на первом заседании Комитета для помощи пострадавшим (ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 139, д. 174, т. 4, л. 13, 16). Возможно, о создании данного комитета говорилось накануне в Совете.

¹⁵³ Воробьёва Ю.С. Фёдор Дубасов... С. 366; Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 127.

¹⁵⁴ РГИА, ф. 922, оп. 1, д. 10, л. 376.

¹⁵⁵ Стенографические отчёты... С. 1009.

¹⁵⁶ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 95, д. 294, л. 27—28 об., 37—38 об.

просила распространять как можно шире объявления с информацией о текущих событиях и предпринятых властью мерах¹⁵⁷. Начальница Екатерининского института благородных девиц О.С. Краевская, по свидетельству гласного думы Н.П. Вишнякова, на приёме у Дубасова негодовала на полицейских, отказавшихся защитить здание вверенного ей учебного заведения от дружинников¹⁵⁸. Какие-то идеи генерал-губернатор признавал целесообразными (например, мысль об увеличении штатов полиции), другие — невыполнимыми или противоречащими его намерениям и взглядам на подавление мятежа (как применение военного суда). Причём знакомился он с письмами отнюдь не сразу.

Стараясь воздействовать на городских обывателей, Дубасов издавал своеобразные «информационные бюллетени», выходявшие 12, 16 и 21 декабря. В них излагались причины восстания, разъяснялся его деструктивный характер, обосновывались действия войск, опровергались слухи о чрезмерной жестокости властей (особенно на Пресне), «благомыслящее» население призывалось к сотрудничеству¹⁵⁹. Инициировав выпуск этих воззваний, вице-адмирал лично над ними работал, кропотливо подыскивая наиболее удачные выражения, и вносил поправки в уже готовый и переписанный подчинёнными текст¹⁶⁰. По-видимому, Дубасов был искренне убеждён в том, что у него «прямо талант или особенная способность оказывать на простых людей неотразимое влияние», о чём он писал жене ещё 10 ноября из Черниговской губ. По его словам, они «пошли бы» за ним «в огонь и воду»¹⁶¹.

Как воспринимались эти воззвания населением? По словам гр. Камаровской, толпа «простого люда», которой она зачитывала «афишу», выпущенную 12 декабря, слушала её с благоговением, одна старушка даже крестилась, когда упоминалось о царе¹⁶². Приверженцы левых взглядов не без иронии связывали с выходом первого воззвания то, что 13 декабря на улицах Москвы появились толпы хулиганов¹⁶³. Впрочем, из-за слабых возможностей типографии штаба военного округа (остальные не работали), «афиши», особенно первая, печатались в небольшом количестве экземпляров, и население часто ничего о них не знало¹⁶⁴. Не менее серьёзным препятствием к ознакомлению с ними являлась неграмотность значительной части москвичей¹⁶⁵. Сторонники леворадикальных взглядов или пострадавшие при подавлении восстания, естественно, относились к генерал-губернаторским объявлениям враждебно¹⁶⁶.

Со своей стороны, многие москвичи (и прежде всего домовладельцы) во время стачки и мятежа посылали Дубасову поздравления, предложения, критические отзывы, жалобы и прошения. Проекты лояльных обывателей Дубасов и Воронин несмотря на загруженность делами внимательно рассматривали (пусть и не сразу), но, как правило, оставляли без последствий¹⁶⁷, в том числе

¹⁵⁷ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 505, л. 56—56 об.

¹⁵⁸ ЦГА Москвы, ф. 1334, оп. 1, д. 18, л. 85.

¹⁵⁹ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 50, 58, 63.

¹⁶⁰ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 448, л. 13—13а, 25.

¹⁶¹ Там же, д. 751, л. 180.

¹⁶² Записки графини Е.Л. Камаровской. С. 80.

¹⁶³ Климков В. Указ. соч. С. 25; Москва в декабре 1905 г. С. 113.

¹⁶⁴ ЦГА Москвы, ф. 1334, оп. 1, д. 18, л. 80; Дневник Л.А. Тихомирова... С. 173—176.

¹⁶⁵ Записки графини Е.Л. Камаровской. С. 80.

¹⁶⁶ Левин К.Н. Указ. соч. С. 247, 250.

¹⁶⁷ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 95, д. 294, л. 15—17; оп. 229, д. 50, д. 63—64 об., 110.

в силу радикализма и утопичности рекомендаций, ещё большей, чем у «общественников» (например, о создании шпионской сети в трактирах из половых)¹⁶⁸. Резкую критику администрации в канцелярии предпочитали игнорировать, как и странные анонимные сетования на запрет играть в театрах «Марсельезу» и т.п.¹⁶⁹

Дубасов пытался привлечь жителей на помощь войскам и полиции при разборке баррикад и для восстановления порядка на улицах. Ещё до 8 декабря члены добровольной охраны (общественной организации, созданной для обеспечения безопасности императора во время коронации) предложили генерал-губернатору сформировать дружину «для окарауливания казённых и общественных зданий»¹⁷⁰. На совещании 9 декабря Дубасов поддержал проект главы Союза русских людей кн. А.Г. Щербатова, предусматривавший широкое создание подобных формирований, но исключительно при условии жёсткого контроля со стороны властей¹⁷¹. 15 декабря вице-адмирал поручил формирование отрядов «добровольцев» градоначальнику, предписав снабдить их «револьверами и резиновыми палками для самообороны»¹⁷². Однако при запуганности горожан и явном недоверии к их самодеятельности эта затея не принесла ощутимых результатов¹⁷³. В целом же, вопреки усилиям Дубасова, полноценного диалога между ним и московскими обывателями так и не сложилось.

Не способствовала этому и репрессивная политика властей. 11—13 декабря в условиях «чрезвычайной охраны» вышли обязательные постановления, предписывавшие домовладельцам держать ворота, двери и окна закрытыми, запрещавшие стрелять и бросать взрывчатые вещества из зданий, открывать форточки и окна в тёмное время суток, вводившие с 9 часов вечера до 7 часов утра комендантский час. Теперь прохожие после 6 часов вечера подлежали обыску, а против групп свыше трёх человек разрешалось применять оружие, наказание (вплоть до расстрела) предусматривалось для персонала санитарных пунктов и отрядов, способствовавших «мятежникам», и для лиц, виновных в порче телеграфа и телеграфных столбов, запрещались все собрания, кроме заседаний правительственных, городских и земских органов¹⁷⁴. По меньшей мере часть этих мер (закрытие ворот, запрещение митингов и собраний) предпринималась по инициативе полицейского начальства¹⁷⁵. Однако вице-адмирал деятельно участвовал в составлении и редактировании предписаний. Так, он отверг подготовленный в канцелярии проект постановления о запрете выходить на улицу после 9 часов вечера, и после многочисленных поправок разработал собственный вариант постановления, включавший требование завешивать окна¹⁷⁶.

¹⁶⁸ Там же, ф. 16, оп. 95, д. 294, л. 32 об.

¹⁶⁹ Там же, л. 19; оп. 229, д. 50, л. 56—57 об.; оп. 237, д. 90, т. 1, л. 201, 202.

¹⁷⁰ РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 717, л. 46 об.

¹⁷¹ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 121.

¹⁷² *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 85—86.

¹⁷³ ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 870, л. 41—43, 45, 46; ЦГА Москвы, ф. 475, оп. 17, д. 294, л. 188—188 об.; оп. 19, д. 114., л. 205, 207; РГИА, ф. 1393, оп. 1, д. 14, л. 4—4 об.; Высший подъём... С. 702; Декабрьское вооружённое восстание 1905 г. глазами сотрудников... С. 182—190; *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 121; *Лескова И.С., Коган И.Э.* Дежурные дневники... С. 75—147; Москва в декабре 1905 г. С. 110—111.

¹⁷⁴ *Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании...* С. 48—50.

¹⁷⁵ Декабрьские дни 1905 г. в Москве (дневник очевидца). Б.м., б.г. С. 5; Пресня в декабре 1905 г. // Красный архив. 1935. Т. 6. С. 205; ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 870, л. 47—49; *Сторожев В.Н.* Указ. соч. С. 84.

¹⁷⁶ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 448, л. 14—14 об.; ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 87, л. 15, 16.

Между тем из-за малочисленности сил «правопорядка», невозможности местных властей распространить в городе необходимое количество экземпляров данных постановлений и возникновения вследствие этого «информационного вакуума», не говоря уже о господстве мятежников на окраинах, эти «правила» исполнялись далеко не всем населением Москвы, а претворять их в жизнь приходилось радикально настроенным солдатам, что неизбежно ужесточало применение тех или иных норм на практике. Это в свою очередь порождало не соответствовавшие реальности слухи об инспирировании жестокости самим вице-адмиралом¹⁷⁷.

Дубасов пытался лично контролировать действие обязательных постановлений. 12 декабря он распорядился, чтобы все протоколы об их нарушении доставлялись на его рассмотрение для определения взыскания¹⁷⁸. Однако они стали поступать от градоначальника лишь с 15 декабря, а рассматривались вице-адмиралом начиная с 19 декабря¹⁷⁹, т.е., по сути, уже после подавления восстания. Поэтому оказать существенное влияние на его ход налагавшиеся наказания не могли, не в последнюю очередь из-за стремления генерал-губернатора держать это дело в своих руках.

Уже 22 декабря генерал-губернатор начал смягчать введённые ограничения, разрешив выходить на улицу от 12 часов ночи до 7 часов утра¹⁸⁰. Одновременно, по представлению Медема, он дозволил проведение «театральных представлений» и прочих действ «в праздники» (с 25 декабря), но не позднее 11 часов вечера¹⁸¹. Кроме того, вице-адмирал предоставил градоначальнику право санкционировать беспрепятственный проезд врачей и акушеров в ночное время и обязал полицию облегчать получение медицинской помощи и способствовать доставлению рожениц и новорождённых в родильные дома в эти часы¹⁸².

Аресты лиц, причастных к мятежу, производились, как правило, по инициативе охранного отделения, участие в них генерал-губернатора не было систематическим. Но иногда соответствующие распоряжения делались от его имени¹⁸³. Так, 9 декабря по указанию Дурново он отдал приказ арестовать наиболее активных железнодорожных агитаторов¹⁸⁴. Впоследствии именно им, по-видимому, принималось решение о задержании Шмита и обыске на его фабрике¹⁸⁵.

Дубасов использовал и другие репрессивные меры против «крамольников». 17 декабря он одобрил предложение руководителя движения на Московско-Казанской и ряде других железных дорог Московского узла полковника М.И. Пестржецкого о массовом увольнении подведомственных ему рабочих, которых следовало затем принимать обратно на работу «с самым строгим разбором», отсекая «неблагонадёжные элементы»¹⁸⁶. Согласился Дубасов и на задуман-

¹⁷⁷ ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 785, л. 549; *Дневник Л.А. Тихомирова...* С. 174; *Левин К.Н.* Указ. соч. С. 248; *Стенографические отчёты...* С. 1010.

¹⁷⁸ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 89, т. 2, л. 2.

¹⁷⁹ Там же, л. 3—7.

¹⁸⁰ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 63—64.

¹⁸¹ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 139, д. 174, т. 3, л. 4, 6.

¹⁸² *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 134; Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 64.

¹⁸³ ГА РФ, ф. 63, оп. 25, д. 871, л. 12.

¹⁸⁴ Там же, д. 797, т. II, л. 60.

¹⁸⁵ Там же, д. 839, л. 2—4.

¹⁸⁶ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 58.

ную градоначальником «чистку» в учреждениях городского самоуправления¹⁸⁷. Николай II по прошению генерал-губернатора лишил пенсии и мундира отставного генерал-майора П.В. Аверьянова, возглавившего забастовку служащих городской думы¹⁸⁸.

Мятежников, захваченных с оружием в руках, по мнению Дубасова, следовало предавать смерти без суда¹⁸⁹. Однако к судьбе арестованных он относился не столь однозначно. Ещё 11 декабря Дурново рекомендовал вице-адмиралу предать «злоумышленников» (к тому времени большинство из них составляли захваченные в доме Фидлера) военному суду¹⁹⁰. В тот же день вечером Дубасов ответил, что считает нужным так поступить только с главными «преступниками». 12 декабря он поручил прокурору Московской судебной палаты Ф.Ф. Арнольду готовиться к процессу по делу Фидлера, не упомянув о намерении подключить к нему военную юстицию. 15 декабря после совещания с помощником прокурора военно-окружного суда генерал-губернатор заявил управляющему МВД по телефону: «Дело Фидлера [передать] военному суду я не согласен. Непопулярное учреждение, лучше мы переколем. Не связывайте мне рук, я по совести поступлю»¹⁹¹. Похоже, планы вице-адмирала остались для Дурново загадкой. Во всяком случае, в конспекте своего доклада царю он в тот же день поставил знак вопроса после слов о том, что «генерал-губернатор полагает не предавать военному суду людей, задержанных в д[оме] Фидлера»¹⁹². Однако глава МВД и сам Николай II, напротив, признавали такое решение «единственно правильным и соответствующим данным обстоятельствам». 16 декабря Дурново телеграфировал об этом в Москву¹⁹³. Но несмотря на явное неодобрение и прямое волеизъявление царя, вопреки Дурново и министру юстиции М.Г. Акимову, вице-адмирал не уступал. 7 января 1906 г. во всеподданнейшей записке он решительно высказался в пользу гражданского суда, напоминая, что общество ожидает установления «правового порядка» на основании Манифеста 17 октября. Одновременно Дубасов обратился за поддержкой к Витте¹⁹⁴.

Таким образом, во время Декабрьского восстания Ф.В. Дубасов действовал как жёсткий, но в то же время прагматичный и чувствующий потребности времени администратор. Чётких инструкций на случай мятежа он не имел и вынужден был импровизировать. В отличие от своего предшественника П.П. Дурново, прибалтийского генерал-губернатора А.В. Соллогуба или кавказского наместника гр. И.И. Воронцова-Дашкова, Дубасов не растерялся на «боевом посту», проявив инициативу, решительность и способность прислушиваться к разумным предложениям подчинённых и представителей общественности. Вместе с тем имевшиеся в его распоряжении силы были малочисленны

¹⁸⁷ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 95, д. 484, л. 3—4.

¹⁸⁸ Там же, оп. 233, д. 49, л. 6, 8.

¹⁸⁹ Там же, оп. 237, д. 90, т. 1, л. 65.

¹⁹⁰ Там же, д. 92, л. 1.

¹⁹¹ Там же, д. 93, л. 2—2 об., 4; Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооружённом восстании... С. 49,

56.

¹⁹² ГА РФ, ф. 102, ОО, 1905 г., оп. 233а, д. 1350, ч. 26, л. 111.

¹⁹³ ЦГА Москвы, ф. 16, оп. 237, д. 93, л. 12. Таким образом, заключение М.Н. Гернета о полной солидарности Дубасова и Дурново, основанное на выборочном цитировании телеграммы, является не вполне точным (*Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 4. М., 1962. С. 125—126*).

¹⁹⁴ РГА ВМФ, ф. 9, оп. 1, д. 430, л. 1, 2—4 об., 8—10; Революция 1905 года и самодержавие. С. 42; Из архива С.Ю. Витте... Т. 2. С. 304.

и дезорганизованы, налаженная наспех система взаимодействия с военными не обеспечивала полного контроля над действиями войск, диалог с населением осложнялся из-за запуганности и неосведомлённости обывателей. К тому же генерал-губернатор постоянно спешил и всё равно не успевал реагировать на быстро менявшиеся обстоятельства, поступавшие прошения, жалобы и проч. Выдвинутые им идеи не всегда можно было осуществить. Одобрение расправы без суда над вооружёнными дружинниками позволяло перейти и к расстрелам мирных жителей, чем особенно отличился отряд полковника Мина. С другой стороны, стремление Дубасова скорее раздавить «мятежные очаги» привело к плохой подготовке экспедиции на Пресню и позволило многим революционерам спастись.